

СЕЗОН КАТАСТРОФ

СЕЗОН КАТАСТРОФ

Алексей Калугин. НАЧАЛО

Вячеслав Шалыгин. АГРЕССИЯ

Роман Глушков. ОХОТА

Вячеслав Шалыгин. ЗАПАДНЯ

Роман Глушков. ПЕКЛО

Алексей Калугин. ГОЛЕМ

Вячеслав Шалыгин. ОСТРОВ Z

Роман Глушков. ТУРНИР

Алексей Калугин. ШАМАН

Алексей КАЛУГИН

ШАМАН

**ЭКСМО
МОСКВА
2014**

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 17

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника *Ивана Хивренко*

Калугин А. А.

К 17 Шаман / Алексей Калугин. — М. : Эксмо, 2014. —
448 с.

ISBN 978-5-699-71874-0

Сезон Катастроф продолжается!

Группа сталкеров «Квест-13» отправляется в новую аномальную зону. На этот раз она образовалась в Австралии. В самом центре зоны находится легендарная скала Улуру. Особенность аномалии — абсолютная тишина. По пустыне, лишенной любых звуков, сталкеры продвигаются с максимальной осторожностью. Они не подозревают, что знаменитый Генрих Зунна при помощи местного шамана пытается открыть проход в загадочное Время Сновидений, населенное чудовищами из оживших мифов австралийских аборигенов...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71874-0

© Калугин А. А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Центр Изучения Катастроф Минус-третий уровень. Виварий

Глава 1

Зевул сидел посреди вивария, вульгарно раскинув в стороны задние конечности, меж которыми красовались здоровенные причиндалы, и, задумчиво глядя в потолок, меланхолично пережевывал кисть руки с таинственно поблескивающей золотой печаткой перстня, будто прилипшей к среднему пальцу. По полу ползали пупырники, похожие на большие, темно-фиолетовые, бесформенные мармеладины, присыпанные мелкой галькой. Зевулу до пупырников дела не было. То ли потому, что они были родом из разных зон, то ли потому, что у зевула имелось еще что пожрать — неподалеку от чудовища в луже крови лежал обезглавленный труп охранника. Зевулу было неизвестно, что, забравшись под одежду, труп уже пожирали гигантские панцирные сколопендры, из-за чего казалось, что мертвое тело то и дело предпринимает неуверенные и неловкие попытки подняться. Сверху над всем этим хаосом парили шесть или семь радужных, переливающихся яркими кислотными цветами парашютиков, каждый размером с две сложенные вместе ладони. Парашютики были паразитами. Паря в воздухе, они терпеливо ждали, когда хищники закончат трапезу, чтобы опуститься вниз и полакомиться остатками.

Светлана с ужасом наблюдала за тем, что происходило в виварии, спрятавшись в раздевалке и осторожно выглядывая в щелку чуть приоткрытой двери. Ей была видна лишь малая часть огромного виварного помещения, занимающего большую часть минус-третьего уровня Центра Изучения Катастроф. За виварием располагался научный отсек с десятком профильных лабораторий и небольшим конференц-залом. Рано утром там, скорее всего, никого не было. Разве что пара младших научных сотрудников, порой допоздна засиживающихся в лаборатории, да так и остающихся там на всю ночь. Эта парочка энтузиастов хотела знать результаты раньше других. К тому времени, когда в лабораторию являлись остальные сотрудники, у них уже была готова не только распечатка с результатами эксперимента, но и предварительный анализ полученных данных плюс парочка рабочих гипотез, объясняющих если и не все на свете, то очень многое из того, что остальным казалось непонятным. Заведующий лабораторией относился к этой парочке со снисхождением. Он был уверен, что именно из таких энтузиастов вырастают настоящие ученые. Игнорируя недовольство, уже неоднократно высказываемое начальником охраны, требовавшим, чтобы работники, остающиеся в лаборатории на ночь, имели на это разрешение, заверенное его, Рудина, подписью, завлаб смотрел сквозь пальцы на то, что сотрудники без высочайшего на то соизволения дни и ночи проводили на рабочем месте. Его интересовали в первую очередь результаты. А требования, предъявляемые к работе лаборатории начальником охраны Рудиным, казались завлабу надуманными и по большому счету абсолютно бессмысленными. Сам он не видел никакой угрозы в том, что пара

молодых парней будет всю ночь паяться на то, как работает секвенатор, строя при этом предположения о происхождении обитателя вивария, чей геном в данный момент расшифровывался. Если эти двое находились сейчас в лаборатории, оставалось лишь надеяться, что они успели вовремя заметить, что творится в виварии, и заперли двери прежде, чем к ним в гости пожаловала какая-нибудь плотоядная тварь, доставленная из аномальной зоны, возможно, по их же просьбе.

Прожевав кисть руки с перстнем на пальце, зевул довольно рыгнул и потянулся одной из четырех своих передних конечностей к безголовому телу. Вынырнув из-под завалившейся набок стойки, стайка веретенноголовых ящериц недовольно, на шесть голосов затыкала на зевула. Ящерицы явно считали добычу своей и не собирались ею ни с кем делиться. Взмахом лапы, кривой, будто скрюченной ревматизмом, но вооруженной длинными, острыми когтями, зевул откинул в сторону парочку ящериц. Остальные сами почли за лучшее скрыться, чтобы не переводить конфликт в острую фазу. Ухватив обезглавленное тело охранника за ворот, зевул принялся трясти его с такой силой, что из рукавов посыпались на пол сколопендры. Сколопендры зевулу не понравились, и он принялся давить их сразу тремя свободными конечностями. Двух или трех ему удалось прихлопнуть. Но остальные разбежались по сторонам, будто рассыпав при этом несколько пригоршней сухого, трескучего гороха — это их когтистые лапки стучали по кафелю. Довольно рыкнув, зевул принялся дергать из стороны в сторону руку покойного, рассчитывая таким образом оторвать ее. Чтобы дело шло живее, он уперся в тело задними конечностями, пятками размазав кровь по полу.

Даже так не добившись успеха, зевул наклонился и вцепился в плечо вытянутыми, как у крокодила, мощными челюстями. Послышался хруст ломающейся кости, и довольный зевул снова фривольно расселся на полу, держа двумя передними конечностями оторванную руку. Пара средних конечностей при этом, будто в предвкушении, скребла круглый, раздутый, словно шар, белесый живот.

Зрелище было настолько омерзительное, что Светлана невольно содрогнулась. Когда зевул сидел в отведенном для него вольере, огороженном толстыми прутьями, и жевал куски мяса, что кидал ему служащий, он выглядел даже забавно. Эдакий ободранный сверх всякой меры бледно-розовый крокодил с парой задних лап, мощных, как у кенгуру, и двумя парами передних, которые он держал поджатыми к груди, как ти-рекс. Оказавшись на свободе, эта тварь внушала омерзение и ужас. Мало того что урод, так еще ж и здоровый, как бегемот. Должно быть, немалых трудов стоило сначала выгнать его из зоны, а потом доставить в ЦИК. Кому только такое пришло в голову?..

Светлана едва не закричала, когда что-то коснулось ее плеча.

— Тихо, — едва слышный шепот возле самого уха. — Это всего лишь я.

Прижав руку к груди, Светлана едва перевела дух

— Ашот Самвелович... Ну и напугали...

— Тихо. — Заведующий лабораторией Багдасарян приложил палец к губам и взглядом указал на обгладывающего руку зевула. — Что тут происходит?

— Животные разбежались.

— Это я вижу. — Багдасарян осторожно прикрыл дверь, прячась за которой Светлана наблюдала за зевулом. — Как это случилось?

— Не знаю... Я пришла чуть раньше обычного. Начала переодеваться. Услышала шум в виварии. Подошла к двери... — Девушка судорожно сглотнула.

— Ясно, — коротко кивнул Багдасарян.

— А вы?..

— Я тоже... раньше обычного... — Светлана отчетливо чувствовала запах коньяка, исходивший от завлаба. Но выглядел Багдасарян вполне бодро и собранно. — Ладно, Светочка, давайте-ка отсюда выбираться.

Багдасарян взял девушку за руку и быстро зашагал к выходу из раздевалки. За ней находился небольшой холл с кулером и аквариумом, а чуть дальше — лифтовая площадка. Подойдя к прозрачной двери, Багдасарян привычным движением выхватил из кармана карточку электронного ключа и провел ею по щели контроллера. Раздался резкий писк, и на замке загорелась красная лампочка. Раздраженно цокнув языком, завлаб снова пропустил карточку через щель контроллера. С тем же результатом.

— Попробуйте мой, — протянула свой пропуск Светлана.

Замок по-прежнему не желал открываться.

— Да что за черт, — недовольно процедил сквозь зубы Багдасарян.

Перевернув карточку, он начал вручную вводить записанный на ее оборотной стороне код.

Замок не открывался.

Багдасарян раздраженно дернул за ручку двери.

— Может быть, вызвать службу охраны? — осторожно предложила Света.

Девушка чувствовала себя не очень удобно, поскольку она была всего лишь работницей вивария,

а человек, стоявший рядом с ней, являлся светилом науки. В этом не могло быть никаких сомнений — всем было известно, что Кирилл Константинович Кирсанов не брал на работу посредственностей. Владельцу и руководителю Центра Изучения Катастроф требовались только гении. Ну, или по меньшей мере выдающиеся специалисты с признаками гениальности.

— Связь не работает. — Багдасарян, не оборачиваясь, показал девушке мертвый дисплей личного телефона внутренней связи, имевшегося у каждого сотрудника ЦИКа.

Светлана достала из кармана свой телефон, нажала кнопку вызова и убедилась, что он тоже молчит.

— Наверное, что-то случилось, — шепотом произнесла она.

— Случилось, — кивнул Багдасарян. — Звери разбежались из клеток, и в целях безопасности весь уровень заблокировали! Дверь между административной секцией и лабораторией тоже не открывается. Поэтому я и собрался пройти через виварий — решил, что это просто какой-то глюк в системе безопасности. Проклятье!..

Завлаб в сердцах стукнул ладонью по стеклу, способному выдержать удар пули, выпущенной в упор. Дверь лифта находилась совсем рядом, буквально в двух шагах. Но добраться до нее не было никакой возможности. Полковник Рудин любил шутить, что система безопасности в Центре Изучения Катастроф надежнее, чем в Гуантанамо. Дошутился, мать его!.. Хотя, может, он и не шутил вовсе, а говорил абсолютно серьезно. Что с него взять — бывший гэбист. У них у всех весьма своеобразный стиль мышления, а с чувством юмора очень плохо.

— Может быть, попробовать экстренную связь?

Светлана указала на опломбированный красный ящичек, висевший на самом видном месте. На инструктажах, проводимых сотрудниками охраны, работникам вивария постоянно твердили, что аппараты прямой оптоволоконной связи с координационным отделом ЦИКа предназначены для использования лишь в самых критических ситуациях. Таких, как пожар, затопление всего уровня, внезапные подземные толчки силой не менее семи баллов, угроза радиоактивного, химического или бактериологического заражения и, не приведи, конечно, случай, образование разлома. О том, что животные могут вырваться из клеток, инструкторы не упоминали. Видимо, считали подобное возможным только в случае подземных толчков, ведущих к частичному или полному разрушению уровня.

Багдасарян метнулся к красному ящичку на стене, как утопающий к спасательному кругу. Он даже не заметил, что, срывая пломбу, сломал ноготь на пальце. Распахнув дверцу, он ударил по красной клавише экстренного вызова.

Прошли шесть секунд...

Десять...

— Да что ж это такое! — не то в отчаянии, не то возмущенно всплеснул руками завлаб. — Ну, ничего не работает!..

Из раздевалки послышался сначала негромкий, будто приглушенный шум. Затем резкий треск, как будто толстую палку переломили.

Чуть приоткрыв дверь, Светлана заглянула в раздевалку.

Толстая псевдозмея из Камерунской зоны обвилась вокруг скамьи и сдавливала ее в своих кольцах. А через распахнутую дверь вивария в раздевалку пы-

тался протолкнуть свое бесформенное тело чернобыльский слепыш.

Светлана захлопнула дверь и прижалась к ней спиной. По выражению ее лица Багдасарян понял, что происходит что-то очень нехорошее.

— Раздевалка запирается?

— Нет.

Багдасарян ухватился за стойку кулера и потащил ее к двери. Светлана кинулась ему на помощь.

Через пару минут дверь в раздевалку подпирала не очень-то убедительная, имевшая скорее чисто символический характер баррикада из кулера, журнального столика и пяти пластиковых кресел. Ясно было, что вырвавшихся из клеток монстров надолго она не задержит.

Единственный открытый выход из холла вел в обход вивария в административный сектор. Прежде оттуда можно было попасть в лабораторию через дверь, которая, по словам Багдасаряна, теперь тоже была заблокирована. Но поскольку другого пути все равно не было, Светлана с завлабом побежали в направлении его кабинета, который оставался единственным местом, где можно было укрыться.

Пропустив девушку вперед, Багдасарян захлопнул дверь и дважды повернул барашек замка.

Глава 2

— В принципе можно притвориться, что здесь мы в безопасности, — саркастически усмехнулся завлаб. — Присаживайтесь. — Он пододвинул девушке стул.

Подумав немного, он повернул его спинкой к висевшей на стене репродукции картины Васнецова «Воины Апокалипсиса».

— Это ведь скоро закончится? — с надеждой посмотрела на него Светлана.

— Не знаю! — честно признался Багдасарян. — На моей памяти такое впервые!

— Раньше звери не вырывались из клеток?

— Раньше уровень никогда не блокировали!

Багдасарян обежал письменный стол и упал в кресло. Запустив руку в правую тумбу стола, он выудил оттуда початую бутылку коньяка.

— Будете? — посмотрел он на девушку.

— Нет, — мотнула головой Светлана.

— А я выпью. — Багдасарян поставил рядом с бутылкой помятый пластиковый стаканчик и наполовину наполнил его коньяком. — Нервы успокаивает, — сказал он и залпом опорожнил стаканчик.

Поставив пустой стаканчик на стол, он резко выдохнул и неожиданно улыбнулся.

— Вы ведь у нас недавно? — с интересом посмотрел он на Светлану.

Девушка молча кивнула.

— Я слышал, квестеры нашли вас в одной из аномальных зон. Вы — единственная выжившая.

— Со мной были еще двое детей, — уточнила Светлана.

— Ваши?

— Нет. Мы случайно оказались вместе.

— Что это была за зона?

— Номер тридцать три, аномальный холод. Целый город замерз.

— А вы, имея на руках двоих детей, сумели выжить?

— Мне просто повезло.

— Не думаю. — Багдасарян плеснул в стакан еще немного коньяка и тут же выпил. — Если у вас такой

богатый опыт выживания, скажите, что нам сейчас делать?

— Я не знаю, — качнула головой Светлана. — Наверное, лучше всего затаиться и ждать спасателей.

— Или голодных зверей, — криво усмехнулся Багдасарян.

— Вы думаете, никто не знает, что здесь произошло?

— Полагаю, что знают. Но никто не знает о том, что здесь есть живые люди. Иначе бы за нами давно уже пришли. Чего уж проще! — Завлаб указал рукой на запертую дверь. — Телефоны, которые есть у каждого из нас, снабжены чипами, по ним можно моментально определить местонахождение любого сотрудника в пределах ЦИКа! Между тем связь отключена, а двери заблокированы. Зачем, скажите мне на милость, блокировать двери, которые звери все равно не могут открыть? У них ведь нет ключей!

Светлана непонимающе пожала плечами.

— А знаете, почему это происходит? — Багдасарян откинулся на спинку кресла. — Потому что нас уже считают мертвыми!

— Но... мы же живы...

Это прозвучало почти как вопрос. Как будто Светлана хотела удостовериться, что не ошибается.

— Все зависит от точки зрения, — уверенно заявил Багдасарян. — С нашей с вами точки зрения, мы, разумеется, все еще живы. С точки зрения тех, кто находится там, — завлаб пальцем указал на потолок, — мы уже мертвы. Готов поспорить, что операцией по наведению порядка в секторе руководит наш бравый полковник Рудин. Самолично, так сказать... И, готов поспорить, он прекрасно знаком с таким понятием, как сопутствующие потери!

— Сопутствующие потери?..

— Это все те, кто случайно оказался на территории боевых действий. То есть мы с вами. Рудин сейчас, скорее всего, разрабатывает план, как с минимальными потерями среди личного состава навести порядок в секторе. Спасать нас он не собирается. Мы для него — лишняя проблема. Поэтому он заранее списал нас в расход. Связь отрубили для того, чтобы мы вдруг не надумали кому-нибудь позвонить.

— Но для чего нужно было запереть нас в секторе? Мы ведь могли и сами выбраться.

— Логику таких людей, как Рудин, непросто понять. Скорее всего, у них вообще нет никакой логики, только инстинкты. — Багдасарян снова взял в руку бутылку, но, подумав, поставил ее на место. — Возможно, Рудин опасается, что если мы выберемся из сектора сами, то это может поставить под сомнение его профессиональную репутацию.

— Каким образом? — непонимающе сдвинула брови девушка.

— Ай, не забивайте этим голову, Светочка! — махнул рукой Багдасарян. — Рудин того не стоит! В значительно большей степени меня интересует другой вопрос: каким образом животные смогли выбраться из клеток? Насколько мне известно, все клетки открываются и закрываются с пульта, расположенного в комнате охраны. Эту систему все тот же Рудин проталкивал.

— Совершенно верно. Каждый раз, когда работнику вивария нужно открыть ту или иную клетку, он сообщает об этом охраннику, ставит подпись в соответствующем журнале, которую подтверждает заведующий виварием, и только после этого охранник открывает клетку. Когда рабочий день заканчивается, охранники запускают таймер и двумя ключа-